

The первая глава

Шестьдесят три главы честности.

Король яда сбежал!

Гигантская сороконожка тоже сбежала!

Все старейшины Долины Отравленного Короля мертвы в дикой природе.

Сотни учеников из Долины Отравленного Царя уходят!

Чу Иск разграбил сокровищницу Долины Короля Ядовитых, и к своему восторгу нашел кусок дерева, разбитого громом.

Он покинул Долину Ядовитого Короля и не пошел в Секту Ло Хань, Секту Без теней.

Он знал, что это будет пустой тратой времени.

Даже у ближайших Ворот Удзи, чтобы добраться туда, потребуется три дня, и к тому времени, как он туда доберется, я боюсь, что он будет пуст.

Два дня спустя весь мир боевых искусств вновь пережил сильное землетрясение.

Чу стремился уничтожить сначала Секту Золотого меча, а затем Долину Короля Яда.

Новость была похожа на торнадо, заставляя мир боевых искусств трепетать от сил, у которых были проблемы с Чу Юань.

Люди, которые охраняли боевые искусства клана Удзи, были очень разочарованы и не смогли остановить короля Чу Демона на его пути.

Никто не мог себе представить, что Чу Юань нанесет удар и отправится в Долину Короля Яда.

Самое восхитительное - это клан Уцзи, который уже несколько дней страдает от еды и бессонницы, опасаясь, что внезапно появится Чу Юань и выберет им головы.

Услышав, что Долина Короля Яда была уничтожена Чу Юанем, они оба были шокированы и восхищены, и ускорили скорость их дезертирства к Небесной Дао Секте.

Весь мир боевых искусств кипел, и все темы после чая и ужина были связаны с Чу Юань.

Все с нетерпением ждали столкновения Чу Юаня и Небесного Дао еще больше.

.....

.....

Однако в это время Чу Иск вернулся в Древний Речной Город.

"Парень, у тебя еще хватает наглости вернуться?"

Как только Чу Сюй вошел в дверь, его заметил Лонг Ао, который издал рев, потрясший все здание.

Чу сухо улыбнулся и извинился.

Длинный Ао не собирается отпускать, и он собирается стучаться назад с вешалкой.

В конце концов, Чу Сюнь пообещал помочь ему недавно прорваться сквозь слой, который успокоил Длинный Ао.

Красивые глаза Хуа Циндань содержали слезы, брошенные в объятия Чу Юаня, мягкий нефрит в объятия, но заставили Чу Юаня замерзнуть, как бревно, а лицо у него было красным.

Чен Ханлонг и другие были поражены!

Я не ожидал, что храбрый, грязный Царь Демонов Чу порой смущается.

"Че, без заслуг!" Шутка "Гордость Дракона".

Лицо Чу Сюаня было еще краснее, и он отчетливо чувствовал удивительно мягкую эластичность, исходящую от гордой груди Хуа Цинду, что заставляло его не осмеливаться двигать мышцами.

"Парень, ты не можешь быть, не так ли? Разве это не то, что ты должен носить ее с собой и сражаться за триста раундов?" Дракон прожил почти двести лет, чего вы никогда не видели, в это время в стороне от Чу Юаня очень презрительно, говоря о прохладном ветре.

"Ролл!" Три черные линии всплыли на лбу Чу Юаня, этот старый без стыда осмелился сказать что угодно.

"Серебристый оловянный наконечник, такая красавица, уступающая, но ты как бревно, я презираю тебя....." Длинный Ао чихнул, он сделал это нарочно, редко находит слабость Чу Юаня.

"Ты заткнешься?" Чу ищет стыда и возмущения.

Длинный Ао повернулся и покачал головой, когда шел к своей комнате, бормоча, как он это делал.

"Упс, это бесполезно!"

Чу Юань чуть не бросился и штурмовал старика, его рот был слишком поврежден.

Длинный Ао внезапно остановился перед входом в дверь и повернулся, чтобы посмотреть на Чен Ханлонг и другие с презрением.

"Вы еще не уезжаете? Мальчик был бесхребетным, а вы, ребята, смотрите на него, как на девственницу всю жизнь".

Углы рта Чу Юаня дёргались, и его лицо было уже не красным, а горячим и горячим.

"Сэр усердно трудится, мы вернемся первыми." Чен Ханлонг закончил и убежал.

"Сэр, давайте!" Сунь Инь плохо улыбнулся и сделал ободряющий жест в сторону Чу Юаня.

"Сэр....." Титан поцарапал ему голову, медитируя, затем сказал: "Следи за своим телом!"

Чу Иск чуть не подавился слюной.

Все ушли, оставив только Чу Юань и танец света Хуа.

"Несите меня!" Хуа Цинду подняла голову с рук Чу Юаня, лицо покраснело.

Чу немного испугался, затем осторожно поднял танец Хуа Лайт и вошел в комнату.

"Дорогая, скажи, что ты хочешь меня или нет?" Когда она вошла в дверь, она обернула свои белоснежные руки вокруг шеи Чу Юаня и выдохнула, как орхидея.

Чу на мгновение подумал, а потом кивнул.

Хуа слегка потанцевала и рассмеялась, затем выпрыгнула из рук Чу Юаня и тянула его к кровати, яростно толкнула его вниз на **, после чего быстро нажала вверх.

"Дорогая, возьми меня!" Хуа Цинданс надула свои нежные красные губы, ее очаровательные глаза несли бесконечные искушения, а ее абсолютно красивое лицо имело всевозможный аромат.

На мгновение появился Транс.

Он не каменный человек, как он может быть безжалостным?

Даже бессмертный император не может уйти от семи эмоций и желаний.

На самом деле, он просто не мог переступить порог в своем сердце.

Даже если он видел бесчисленное множество бессмертных в Другом царстве в течение трех тысяч лет, в итоге у него оказалась только одна бессмертная пара - Великий Бессмертный.

На бессмертном континенте, даже если вы богатый землевладелец, три жены и шесть наложниц очень распространены.

Чу ищет вас, чтобы стать бессмертным императором, даже если у вас есть красивые женщины со всего мира.

Но он все-таки с Земли, и от моногамии трудно избавиться.

Поэтому, несмотря на то, что в его сердце был Танец Цветочного Света, он всегда жалел Удивительного Бессмертного.

Как раз в тот момент, когда Чу Сюань блуждал, огненные губы, напечатанные на его губах, сырые и сосущие.

Мягкое и эластичное прикосновение сделало Чу Юань похожим на поражение электрическим током.

Hua Light Dance слегка закрыла глаза, и ее ресницы дрожали слегка, предвещая беспокойство в ее сердце, но она целовалась искренне и с большой преданностью.

Аромат, как орхидея, как мускус, заполнил носовую полость Чу Юаня, и он почувствовал любовь к Танцу Хуа Лайт, и он начал терять себя в нем.

Чу Юань стал доминировать, переворачиваясь и нажимая на нежное тело Hua Light Dance, углубляя поцелуй.

Скоро одежда будет снята, а честность на кону.

Температура в комнате взлетела и загорелась.

Ветер плавает за окном, продувая чистый белый экран окна, чтобы рассеять сухость воздуха.

Свежий ветерок время от времени дул в светло-белые листья **, раскрывая запутанные весенние цвета, которые сопротивляются смерти.

.....

.....

Только на следующий день Чу Юань вышел из комнаты с танцем "Хуа Лайт".

Чу искал не так уж много перемен.

Скорее, цветы слегка танцевали, изменения были слишком очевидны, кожа кристаллизовалась, как нефрит, святая, тонко-вещественная, с воздухом божественной незыблемости.

Чен Ханлонг и другие присутствовали.

Призрачный старик и мать танца Хуа Лайт также были там.

Длинный Ао прищурился сбоку, его старое лицо полно насмешек.

Чухунь смотрел на него без пощады.

"Чу-мальчик, познакомься со своей свекровью".

Слова Длинного Ао заставили Чу Юаня чуть не прикусить язык, этот старый непристыженный, чтобы мир не был хаотичным.

Что-то было не так с Чу--seek.

Всегда дерзкая Хуа Цинду также похожа на молодую невестку, которая только что прошла через дверь, покрасневшую и застенчивую.

"Добрая тётя!"

В конце концов, это была мать Хуа Циндэнь, а Чу Юань не осмелился взять вину на себя и вежливо реверансовал.

Янь Лань молча смотрела на Чу Юань, восхищаясь ее глазами.

Хотя количество раз, когда она видела Чу Юань, было очень маленьким, но ее жизнь спасла Чу Юань, а подвиги Чу Юаня - случайная вещь, которую многие люди не могли сделать даже за всю жизнь.

"Иди сюда и сядь!" Ян Лан манит.

Чу Сюань и Хуа Циндэнс прошли и сели прямо напротив Янь Ланя, немного прямолинейно сидя.

"Парень, ты сидишь на кактусе?" Лонг Ао сказал мрачно со стороны.

Чу ищет раскаяния. Зачем он вообще связался с этим старым негодяем? Если бы он мог... он хотел снова ударить по приглушенной палочке.

Брат Чен Ханлонг и другие безучастно смотрели, скривив шеи, их лица наполнились интересным взглядом.

Кажется, что сплетни не только женщин, но и мужчин одинаково ужасны.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/892569>